

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЕВРОПЕЙСКАЯ АНАЛИТИКА

2019

INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

EUROPEAN ANALYTICS 2019

Moscow St Petersburg
IE RAS Nestor-Historia
2019

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
Институт Европы Российской академии наук

ЕВРОПЕЙСКАЯ АНАЛИТИКА 2019

Москва   Санкт-Петербург
ИЕ РАН   Нестор-История
2019

УДК 323/327(4:100)(082)

ББК 66.3(4),1я43+66.4(4),3я43

E24

Сборник статей подготовлен в рамках Программы фундаментальных исследований РАН «Большие вызовы и научные основы прогнозирования и стратегического планирования» на 2019 год, подпрограмма № 10.3 «Анализ и прогноз новых глобальных вызовов и возможностей для России»

Отв. ред. сборника

К. Н. Гусев

Редакционная коллегия:

Ал. А. Громыко (председатель), А. И. Бажан, В. Б. Белов,
О. В. Буторина, К. Н. Гусев, О. Ю. Потёмкина, В. П. Фёдоров

E24 **Европейская аналитика 2019** = European analytics 2019 / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; отв. ред. К. Н. Гусев. — М. : ИЕ РАН; СПб. : Нестор-История, 2019. — 144 с. — Парал. тит. л. англ.

ISBN 978-5-98163-143-6 (ИЕ РАН)

ISBN 978-5-4469-1669-6 («Нестор-История»)

DOI: 10.15211/978-5-98163-143-6

Институт Европы РАН предлагает вниманию читателей третий выпуск ежегодного издания «Европейская аналитика». В него входят материалы, которые содержат экспертный взгляд специалистов ИЕ РАН на узловые проблемы современной европейской политики, безопасности, партийно-политических систем, на место Старого Света в международной системе отношений, на крупные сдвиги в развитии ведущих стран и регионов Большой Европы.

The Institute of Europe (Russian Academy of Sciences, IE RAS) presents the third issue of its yearly publication «European analytics». It contains materials of IE RAS researches, dedicated to acute issues of contemporary European politics, security, party-political systems, the role of the Old Continent in international relations, to the long-term shifts in the development of Europe's countries and regions.

Дизайн обложки *А. К. Иванова*

ISBN 978-5-4469-1669-6

9 785446 916696

© Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт Европы Российской академии наук, 2019
© Издательство «Нестор-История», оформление, 2019

Корректор *М. А. Иванова*. Оригинал-макет *Л. Е. Голод*
Дизайн обложки *А. К. Иванова*

Подписано в печать 25.12.2019. Формат 70×100 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 13,5. Заказ № 1936. Тираж 250 экз.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3
Тел. (495) 692-10-51
e-mail: europe@ieras.ru
<http://www.instituteofeurope.ru>

Издательство «Нестор-История»
197110 Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>В. Я. Швейцер.</i> Выборы в Европейский парламент: подведение итогов	7
<i>Н. Б. Кондратьева.</i> Выборы Председателя Европейской комиссии: итоги и перспективы	13
<i>В. Б. Белов.</i> Партийно-политический ландшафт в Германии — основные тенденции	21
<i>Е. П. Тимошенкова.</i> Суверенитет Германии после объединения: вопросы для размышления	30
<i>Ю. И. Рубинский.</i> Франция: «второй акт» Э. Макрона	38
<i>Л. С. Биссон.</i> Движение «желтых жилетов» как определяющий элемент социально-политической жизни Франции	46
<i>Е. С. Алексеенкова.</i> Италия и Франция: от конфронтации к «нерушимой дружбе»	56
<i>Е. В. Ананьева.</i> Британия на грани законности	65
<i>К. А. Годованюк.</i> Китайская дилемма Соединенного Королевства	73
<i>В. Л. Верников.</i> Левое правительство в Испании не состоялось	83
<i>Н. М. Межевич.</i> Восточная Балтика в европейской системе безопасности	91
<i>Н. С. Плевако.</i> Финляндия: электоральные итоги 2019 г.	97
<i>В. П. Журавель.</i> О председательстве в Арктическом совете Исландии (2019—2021 гг.) и арктической солидарности	104
<i>А. А. Синдеев.</i> Пакт 1939 г. и общеевропейская идентичность	112
<i>Р. Н. Лункин.</i> Новая христианская идентичность на обломках европейской солидарности	122
<i>В. В. Сутырин.</i> Гуманитарное влияние Европейского союза на постсоветском пространстве в свете украинского кризиса	132

CONTENTS

<i>Vladimir Schveytzer</i> . European Parliament elections: summing up the results	7
<i>Natalia Kondratieva</i> . Election of the European Commission Chairman: results and prospects	13
<i>Vladislav Belov</i> . Party and political landscape in Germany — major trends	21
<i>Ekaterina Timoshenkova</i> . Sovereignty of Germany after the union: reflective questions	30
<i>Yuri Rubinsky</i> . France: «the second act» of E. Macron	38
<i>Lubov Bisson</i> . The «yellow jackets» movement as the determining element of social and political life of France	46
<i>Elena Alekseenkova</i> . Italy and France: from confrontation to «firm friendship»	56
<i>Elena Ananieva</i> . Britain on the edge of legitimacy	65
<i>Kira Godovanyuk</i> . The Chinese dilemma of the United Kingdom	73
<i>Vladimir Vernikov</i> . The left government in Spain has not come around	83
<i>Nikolay Mezhevich</i> . Eastern Baltics in the European security system	91
<i>Natalia Plevako</i> . Finland: 2019 election results	97
<i>Valeriy Zhuravel</i> . On Iceland's presidency in the Arctic council (2019–2021) and Arctic solidarity	104
<i>Alexei Sindeev</i> . 1939 Pact and common European identity	112
<i>Roman Lunkin</i> . The new Christian identity on the ruins of European solidarity	122
<i>Vyacheslav Sutyryn</i> . The humanitarian influence of the European Union in the post-Soviet area in light of the Ukrainian crisis	132

ВЫБОРЫ В ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ: ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

Владимир Яковлевич Швейцер

доктор исторических наук, руководитель Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН

Проходящие в последние 40 лет выборы в Европейский парламент интересны не только как важное событие в рамках Европейского союза. Они позволяют наиболее объективно оценить перемены на партийно-политическом пространстве Старого Света, понять ситуационную диспозицию в европейской политике. Избиратель, посещающий раз в 5 лет эти выборы, не только руководствуется чисто национальными критериями, но и, в известной мере, учитывает общеевропейский контекст, не забывая также о происходившем вне границ нашего континента.

В канун такого события общеконтинентального масштаба, как выборы в ЕП, создавался определенный прогностический фон. В основном предсказания касались предполагаемых успехов и неудач основных игроков на европейском партийно-политическом пространстве. Практически все эксперты сходились во мнении, что ожидаются серьезные подвижки в перераспределении мест в ЕП от партий истеблишмента, которыми считались «народники» (ЕНП), социал-демократы (ПАСД) и либералы (АЛДЕ), к партиям «политической альтернативы», прежде всего разбросанным по разным фракциям националистам и социал-популистам. Почти все эксперты предполагали, что ожидать резкого повышения электоральной активности не следует. Вспоминали, что на выборах 2009 и 2014 гг. явка колебалась на уровне 43–44 %. Однако действительность опровергла все прогнозы: нетипичная для выборов в ЕП активность избирательного корпуса зашкаливала за 50 %¹.

---

¹ Статистические данные по итогам выборов в ЕП 2019 даются по источникам: Europaisches Parlament 2019–2024. 27.05.2019; Сайт Европарламент. 2019 European election results. URL: <https://www.election-results.eu/0004.png> (дата обращения:

Оценить этот всплеск электоральной активности, все же различавшейся и по странам, и по отдельным европейским регионам, можно лишь с учетом того, что произошло в Европе и мире за последние пять лет. Старый Свет испытал на себе череду не имевших места ранее разнообразных событий. Здесь и масштабный исход на европейский континент потоков беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки, и резкая смена курса американской администрации, когда Д. Трамп перешел к конфронтационным методам диалога с европейцами. Граждане ЕС не были безразличны и к событиям на Украине, которые изменили диспозицию Евросоюза в отношении России, обвиненной в действиях, не соответствующих нормам международного права.

Далекой от идеала была и ситуация в самом Евросоюзе, оказавшемся явно не готовым ни к брекзиту, ни к внутреннему бунту восточноевропейских членов Союза, не согласившихся с иммиграционными квотами, выработанными для них брюссельской бюрократией. Последняя, в свою очередь, резко отреагировала на некоторые особенности внутренней жизни Польши и Венгрии. Европейцев, безусловно, волновали и проблемы безработицы, прежде всего в южноевропейских регионах, и нестыковки ранее определенного ЕС бюджетного дефицита с реалиями ряда стран — членов ЕС, и энергетические проблемы и вопросы изменения климата. Вполне естественно, не могли остаться без внимания и возросшая террористическая угроза, и рост преступности, повсеместные коррупционные скандалы. Все это требовало незамедлительных решений как на национальном, так и на общеевропейском уровне. Здесь свое слово должен был сказать Европейский парламент, от которого требовалось дать сигнал национальным политическим элитам.

Вполне естественно, что цифры избирательной активности по отдельным странам не совпадали с результатом в 50,94 % как с температурой по «европейской больнице». Если в Бельгии и Люксембурге, где участие в выборах является не правом, а обязанностью граждан, она выражалась в показателях 88,4 и 84,1 %, то в большинстве стран Восточной Европы она была традиционно низкой: Словакия — 22,7 %,

---

10.06.2019); <https://election-results.eu/european-results/2019-2024/> (дата обращения: 10.06.2019).

Словения — 28,3%, Чехия — 28,7%, Хорватия — 29,6%. С трудом преодолели тридцатипроцентный барьер Болгария — 30,8%, Литва — 33,6%, Эстония — 37,6%. Из западноевропейских государств в числе отстающих оказалась Португалия — 31,4%. Следующий, сорокапроцентный барьер преодолели Финляндия — 40,7%, Нидерланды — 41,9%, Кипр — 44,9%, Польша — 45,68%, Ирландия — 49,3%. Отметим, что на выборах в ЕП 2004–2014 гг. все вышеуказанные страны также не блистали высокой явкой.

Общеввропейский условный средний результат превысила группа из некоторых малонаселенных стран Евросоюза. Рекордсменом стала Мальта — 72,7%. Из восточноевропейцев первое место по явке заняла Литва — 53%, несколько отстали румыны — 51%. Однако основной электоральный вклад в указанную среднюю цифру внесли крупные европейские государства: Испания — 64,3%, Германия — 61,4%, Италия — 54,5%, Франция — 50,1%. Заметна и североευропейская доля в электоральной копилке ЕС: Дания — 66%, Швеция — 53,3%, не подкачали австрийцы — 59,3%. Явно выпала из западноевропейского тренда Великобритания — 37%, что вполне объяснимо абсолютной неясностью ее дальнейшего пребывания в ЕС. Высокие показатели перечисленных государств особенно впечатляют на фоне результатов пятилетней давности. Тогда к урнам для голосования пришло на 19% меньше испанцев, на 16% — датчан, на 13% — немцев, на 14% — австрийцев, на 6,5% — французов, на 4,5% — шведов.

Объяснение резкому повышению электоральной активности в общем-то лежит на поверхности. Помимо общеевропейского и мирового контекста, всегда волновавшего политически активную часть населения этих государств, свою роль сыграл определенный накал внутривнутриполитической борьбы. Бурные избирательные кампании последнего времени стимулировали значительную часть населения к более активному участию не только в национальной, но и в общеевропейской политической жизни.

Предваряя анализ партийно-политических страновых результатов, отметим одну присущую всем выборам в ЕП особенность. На этих выборах наибольшую активность проявляет избиратель партий, находящихся в своих странах в оппозиции. Сторонники партий, временно (или постоянно) отстраненных от властных рычагов в своих государствах, на евровыборах получают дополнительную

возможность выразить свою поддержку тем, кто не несет прямой ответственности за события и явления негативного плана межвыборного (в ЕП) пятилетия. Поэтому, как правило, представительство национальной оппозиции в ЕП гораздо шире и разнообразнее, чем в собственных государствах. Тем более что во многих странах выборы в ЕП проводятся по более демократичной процедуре, понижающей процентный барьер для избрания в высший орган законодательной власти Европейского союза.

Подтверждением того, что оппозиционные партии выступают на выборах в ЕП сильнее, чем на национальных голосованиях, явились их нынешние результаты. При этом не прослеживалась тенденция резкого усиления партий какого-либо одного идейно-политического направления. Если на националистическом фланге Европы победу в своих странах праздновали занявшие первые места в национальном зачете «Национальное объединение» М. Ле Пен (Франция) и НФА (Бельгия), то в соседних Нидерландах лидерами стали временно отстраненные от власти социал-демократы из Партии труда. В Греции электорально обошли всех входящие в Европейскую народную партию «Новые демократы». Особенно впечатлил успех британской партии «Брекзит», партии Н. Фараджа, которая в условиях острой борьбы вокруг грядущего выхода страны из ЕС смогла заметно опередить своих основных конкурентов из стана консерваторов и лейбористов. Отметим, что «Брекзит» стал абсолютным чемпионом выборов в ЕП по числу поданных голосов.

Тем не менее в большинстве стран — членов ЕС первыми к финишу пришли партии, находящиеся у власти. Хотя их электоральный ресурс в ряде случаев значительно ослаб, именно власть имущие возглавили список победителей в Германии, Испании, Португалии, Венгрии, Польше, Финляндии, Италии, Австрии, Швеции, Ирландии, Болгарии, Румынии, Хорватии, Чехии, Кипре и Мальте. В абсолютном большинстве этих стран победили партии премьер-министров. Лишь в Италии уверенно вышла на первое место «Лига Севера», оттеснив на третью позицию движение «Пять звезд», возглавляющее коалицию с партией М. Сальвини. «Лигисты» набрали почти в два раза больше голосов, чем «пятизвездочки».

И все же правящие партии, если проанализировать окончательные итоги выборов, недосчитались многих своих бывших избирателей.

ВЫБОРЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Наталья Борисовна Кондратьева

кандидат экономических наук, ученый секретарь ИЕ РАН, ведущий научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции

В работе представлены итоги кампании 2019 г. по выбору Председателя Комиссии ЕС. Исследованы истоки процедуры Spitzenkandidaten, нацеленной на продвижение кандидата от партий в Европейском парламенте на этот пост, и причины провала демократической процедуры в 2019 г. На основе обзора предвыборной речи Урсулы фон дер Ляйен выявлены магистральные направления деятельности Комиссии на грядущие пять лет, в том числе перераспределение усилий в пользу задач климатической повестки и оборонного союза. Отмечено намерение нового главы исполнительного органа ЕС преодолеть демократический дефицит в работе Союза путем запуска двухлетней Конференции о будущем Европы с участием широких слоев общества. Автор приходит к выводу, что именно этот акцент в речи позволил кандидату получить достаточное число голосов в свою поддержку.

Избрание Урсулы фон дер Ляйен на пост главы Европейской комиссии (ЕК) стало большой неожиданностью и поводом еще раз обратить внимание на проблему дефицита демократического контроля за деятельностью ЕС, а также задуматься о дальнейших перспективах участия Европейского парламента (ЕП) в определении магистральных направлений евроинтеграции. В статье на основе обзора предвыборной речи Урсулы фон дер Ляйен, произнесенной непосредственно перед избранием, выявлены намерения нового лидера ЕК преодолеть демократический дефицит в работе ЕС.

Официальные кандидаты

Впервые опробованный в 2014 г., процесс Spitzenkandidaten, в соответствии с которым европейские политические партии в преддверии выборов назначают кандидатов на пост председателя ЕК,

способных получить достаточную парламентскую поддержку, хотя и получил развитие в 2019 г., но не достиг ожидаемого результата — выбора главы ЕК из числа кандидатов. Избранная на этот пост Урсула фон дер Ляйен не принимала участия в длительной предвыборной кампании вместе с другими официальными кандидатами.

От Европейской народной партии (ЕНП) кандидатом на пост главы ЕК был избран председатель партии Манфред Вебер, член ХСС Германии. На Хельсинкском конгрессе ЕНП в ноябре 2018 г. он обошел, набрав 79 % голосов делегатов, Александра Стубба, члена Национальной коалиции Финляндии, бывшего премьер-министра страны, ныне вице-президента Европейского инвестиционного банка. Кандидатуру Вебера активно поддерживала Ангела Меркель. Однако ЕНП в ходе последних выборов в ЕП утратила прежнюю прочную позицию. Для продвижения своего кандидата партии необходимо было искать коалиции с другими крупными партиями.

На Лиссабонском конгрессе в декабре 2018 г. Партия европейских социалистов (ПЕС) одобрила в качестве своего лидера первого вице-президента ЕК, ответственного за верховенство права, Франса Тиммерманса, члена Партии труда Нидерландов. Но кандидат вряд ли бы набрал достаточную поддержку, т. к. на последней должности нажил немало недругов в руководстве Польши, Венгрии, Румынии, Италии, Чехии. Его недавнее политическое предложение — введение минимальной заработной платы в каждом государстве-члене — также было неприемлемо для стран ЦВЕ.

В марте 2019 г. в Брюсселе Альянс либералов и демократов за Европу определил Маргрету Вестагер, члена Радикальной Венстре (Дания), своим кандидатом на пост главы ЕК. Г-жа Вестагер провела последние пять лет в Комиссии Юнкера, возглавляя антимонопольные расследования Европейского союза, которые закончились большими штрафами в адрес технологических гигантов Google и Apple. Такой председатель ЕК мог бы вызвать недовольство президента США Дональда Трампа.

От других европейских партий были выдвинуты не столь широко известные, но в целом тоже весьма достойные кандидаты. Все они зарекомендовали себя принципиальной позицией, ни один не попытался создать коалицию, чтобы выйти в лидеры, а потому никто и не получил весомой поддержки ЕП.

Механизм назначения

Договор о ЕС (Лиссабонский договор) требует, чтобы Европейский совет квалифицированным большинством выдвинул кандидатуру Председателя ЕК, «принимая во внимание выборы в Европейский парламент и после проведения соответствующих консультаций», а также предусматривает избрание предложенного кандидата большинством членов ЕП (376 из 751 голоса, или 353 из 705, без членов от Великобритании). В Договоре также указано, что ЕП и Европейский совет «несут совместную ответственность» за отлаженность процесса, ведущего к выборам Председателя ЕК, в частности, должным образом учитывают необходимость соблюдения «географического и демографического разнообразия» ЕС, а соответствующие консультации «должны быть посвящены истории кандидатов». Наконец, согласно требованиям, если ЕП не получит необходимого большинства, то Европейский совет, действующий квалифицированным большинством, в течение одного месяца предлагает нового кандидата, который будет избран ЕП, следуя той же схеме.

Процедура, которую эксперты назвали процесс *Spitzenkandidaten*, в Лиссабонском договоре прямо не упоминается. Таким образом, можно считать творческим толкованием Договора процесс, посредством которого европейские политические партии назначают своего кандидата на пост председателя ЕК с конечной целью иметь возможность выработать генеральную линию в работе ЕК.

Предшествующий опыт процедуры аналитики признали успешным. Но был ли он таковым?

Вспомним детали. В 2014 г. пять европейских политических партий предложили своих кандидатов на пост Председателя ЕК. Ими были: Жан-Клод Юнкер (Европейская народная партия), Мартин Шульц (Партия европейских социалистов), Ги Верхофстадт (Альянс либералов и демократов), Ска Келлер и Жозе Бове (Европейский партия зеленых) и Алексис Ципрас (Европейские левые). Источник ЕК¹ пишет, что Парламент провел предвыборную кампанию под лозунгом

¹ Building on the Spitzenkandidaten Model Bolstering Europe's Democratic Dimension. European Political Strategy Centre. Issue 1. 16.02.2018. P. 3. URL: https://ec.europa.eu/epsc/sites/epsc/files/epsc_-_road_to_sibiu_-_building_on_the_spitzenkandidaten_model.pdf (дата обращения: 23.07.2019).

«на этот раз всё иначе» (подразумевая, что новый подход снизит дефицит демократии в Евросоюзе): голосуя на европейских выборах, граждане Евросоюза не только выберут парламент, но и смогут повлиять на то, кто будет возглавлять исполнительную власть ЕС — Комиссию. Ведущие кандидаты принимали участие в теледебатах, давали интервью, участвовали в митингах.

На европейских выборах 2014 г. ЕНП получила в общей сложности 221 место (29,43 % голосов) и стала самой большой группой в ЕП. За ней следовала ПЕС с 191 местом (25,43 % голосов). 15 июля 2014 г. ЕП избрал Ж.-К. Юнкера Председателем ЕК 422 голосами «за», 250 «против» и 47 воздержавшихся². Победы достичь было несложно.

Выборы 2019

Майские европейские выборы 2019 г. сделали ЕП более раздробленным, что затрудняло принятие решений. ЕНП, к примеру, получила только 24 % мандатов. Результаты были расценены аналитиками как фактор, который негативно повлияет на выбор Председателя ЕК. Основной вопрос был в том, состоятелен ли в таком случае процесс Spitzenkandidaten и, соответственно, укрепится ли влияние ЕП.

Политтехнологи советовали новому ЕП идти на широкую партийную коалицию, в которую были бы включены и ЕНП с Альянсом социалистов и демократов, и либералы, и зеленые. Тем не менее Европейский парламент стремился создать подлинный конкурс на высшую руководящую должность. К этому же стремились и кандидаты. В мае список из шести представителей крупнейших политических групп был неофициально предложен Евросоветом для дальнейшего обсуждения. Их лица появились в СМИ в качестве потенциальных кандидатов на должность. Несмотря на длительные переговоры, в июне на саммите ЕС соглашение не было достигнуто. Процедура провалилась.

---

² *Tilindyte Laura*. Election of the President of the European Commission Understanding the Spitzenkandidaten process. European Parliamentary Research Service. April 2019. P. 4–5. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/630264/EPRS_BRI\(2018\)630264_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/630264/EPRS_BRI(2018)630264_EN.pdf) (дата обращения: 23.07.2019).

Институт Европы РАН предлагает вниманию читателей третий выпуск ежегодного издания «Европейская аналитика».

В него входят материалы, которые содержат экспертный взгляд специалистов ИЕ РАН на узловые проблемы современной европейской политики, безопасности, партийно-политических систем, на место Старого Света в международной системе отношений, на крупные сдвиги в развитии ведущих стран и регионов Большой Европы.